

Фильм начался.

Над головой потрескивала лампа накаливания.

Му Гуа поднял взгляд со стула, его лицо полностью скрывало мокрое полотенце, и он издал болезненный стон.

Рука сняла полотенце, и мужчина спросил его:

- Говори, как давно ты разговаривал с Лянь Лянь?

Му Гуа перевел дыхание и покачал головой.

- Куда она убежала?

Му Гуа снова покачал головой.

- Кто еще знает об этом?

- ...Только я, - Му Гуа оцепенело посмотрел на потолок, затем перевел взгляд на мужчину, - Только я.

- Хорошо, - другая сторона рассмеялась и снова положила полотенце на лицо Му Гуа.

Воздух кончался, нос наполнялся водой. Му Гуа боролся, как будто тонул.

На грани смерти перед глазами промелькнула короткая жизнь.

Распустились весенние цветы, к нему с улыбкой приближалась фигура девушки, которая, казалось, стояла на фоне яркого света.

«Ангел...» - прошептал Му Гуа в сердце.

Девушка шла к нему, сияние медленно исчезало и превращалось в неприглядную старую одежду. Внезапно он получил пощечину по лицу, затем его схватили за воротник и закричали:

- Толстяк! Верни мне характеристику персонажа!

Му Гуа открыл глаза, лампа накаливания и вязкий человек исчезли, осталось только жирное тело. Он улыбнулся, глядя на свои жиры.

- Сестренка...

- Как бы сказать? - Ши Чжун Тан сидел на зрительском месте, он коснулся подбородка правой рукой, как будто он был придирчивым интервьюером и сказал с сожалением, - В этот раз твоя игра провалилась.

- ...Почему ты так говоришь? - Нин Нин удивилась, она повернулась и посмотрела на него.

- Смотри, - Ши Чжун Тан указал подбородком на экран.

На экране Нин Нин самостоятельно уладила процедуру отчисления из школы, а затем вошла в гостиницу. Она спросила с сомнением:

- Вы нанимаете на работу?

Перепаханные тарелки поместили в раковину, после чего они стали чистыми. Пару нежных рук поместили в раковину, после чего они стали обмороженными.

В конце месяца пара обмороженных рук держала несколько смятых купюр и передавала их Му Гуа.

- Купи себе новую форму и канцелярские принадлежности, - Нин Нин сказала Му Гуа с усталым выражением лица, - Не позволяй одноклассникам смеяться над тобой, говоря, что ты ребенок, которого не любят родители.

Му Гуа посмотрел на руки и долго не брал деньги.

- Ты знала, что в сценарии есть проблемы, особенно в описании персонажа Му Эр. Почему ты все равно играла в соответствии с ним? - Ши Чжун Тан на зрительском месте искренне посмотрел на Нин Нин и спросил, - Это потому, что легче действовать по сценарию?

Лицо Нин Нин покраснело, в глазах появилось выражение волнения от того, что ее неправильно поняли:

- Это не так...

- Тогда почему? - спросил Ши Чжун Тан, посматривая на экран.

На экране появилось лицо Пэй Сюаня. В очках в золотой оправе он с изысканным видом сидел на диване напротив Му Гуа, а перед ним лежал контракт.

- Это из-за него? - спросил Ши Чжун Тан.

Нин Нин поджала губы, положила обе руки на колени и крепко сжала пальцы.

Лицо Пэй Сюаня оставалось на экране, но человек, сидящий напротив, изменился на Нин Нин, еще один контракт выдвинулся вперед.

- Нин Нин, смотри, - Ши Чжун Тан обнял ее за плечи и сказал, смеясь, - Фильм длится около полутора часов. То, что мы сейчас смотрим, это отредактированная версия жизни, но реальная жизнь не так коротка. Когда ты в фильме, когда ты другой человек, ты можешь делать много вещей, пробовать разное, что обычно ты не делаешь или боишься сделать...

- ...Как я могу это сделать? - прошептала Нин Нин, - Как я могу изменить жизнь другого человека?

- Что ж, - Ши Чжун Тан сказал, на этот раз в его голосе не было сомнения, в нем звучала уверенность, он рассмеялся над Нин Нин и произнес, - Ты боишься.

- Я не должна бояться? - спросила Нин Нин в ответ.

- Кого ты боишься? Пэй Сюаня? Он действительно очень страшный. Ты можешь проиграть, если выйдешь против него, но ты не можешь не иметь мужества противостоять ему, - Ши Чжун Тан посмотрел на экран, - Посмотри, что ты делаешь.

Нин Нин вскочила со своего места, но Ши Чжун Тан с силой опустил ее обратно.

Это больно, когда ее заставляют смотреть этот фильм. Как и в тех дерьмовых фильмах, в которых она играла - стыд, раскаяние, она бесконечно разочаровывалась в себе...

- Ты играешь со связанными руками и ногами, потому что слишком напугана. Будь то Му Эр или Лянь Лянь, у них обеих одинаковое чувство от твоей игры, - Ши Чжун Тан покачал головой, - Чувство того, кто смирился с судьбой.

Нин Нин открыла рот, но поняла, что не может ответить. Никакие оправдания так не убедительны, как показанное в фильме. На экране поочередно появлялись Му Эр и Лянь Лянь. Выражения лиц, движения и даже тон речи и повадки выглядели совершенно разными, но печаль между бровями совершенно одинакова.

Они даже делали одно и то же... подчинялись.

- Подчиняясь матери, подчиняясь брату, подчиняясь Пэй Сюаню, подчиняясь судьбе, - Ши Чжун Тан покачал головой, - Ты даже не ответила ни разу, думаешь, это нормально?

Конечно, это ненормально.

Подчинение матери вполне ожидаемо, ведь она обладала всей полнотой власти в семье, распорядилась деньгами и, соответственно, управляла Нин Нин.

Но после того, как с матерью произошел несчастный случай, вся власть в семье оказалась в руках Нин Нин, она управляла деньгами и Му Гуа.

Исходя из ситуации, она могла решить отомстить маленькому толстяку, а могла и оставить прошлое и работать вместе с братом. Наименее вероятным было одно - продолжать безропотно терпеть те же трудности, сделав себя его рабыней.

Это не мелодраматический фильм, это реальность. Это жизнь реального человека, она несла на себе груз счастья, гнева, печали, радости, любви, ненависти, а также самых искренних и в то же время самых эгоистичных мыслей.

Нин Нин совсем не задумывалась об этом.

Оглядываясь назад, она понимала, что играла только в соответствии с биографией Лянь Лянь - по сценарию, в соответствии с характеристикой персонажа.

Но так получилось, что и сценарий, и описание персонажа оказались поддельными.

- Нин Нин, сценарий не важен. В кинотеатре Жизни никто не крикнет тебе NG, никто не обвинит тебя в пустой трате пленки. Тебе не нужно так нервничать каждый раз, не стоит бояться ошибок, - Ши Чжун Тан нежно погладил щеки Нин Нин, - Хотя люди могут сказать, что жизнь - это пьеса, но в пьесе есть фиксированная обстановка, персонажи, начало и конец. В жизни все по-другому. Безграничные возможности ждут тебя, чтобы исследовать их! Ты можешь бояться! Но ты не должна находиться в застое, тебе следует пробовать.

Бум. Слова напоминали удар молота по скорлупе Нин Нин. Они разбили скорлупу на куски, и они упали на пол. Первым куском стала чрезмерная осторожность, вторым - благоразумие, третьим - настороженность. Хотя у нее осталось еще довольно много скорлупы, она, по крайней мере, начала сожалеть об игре в этом фильме.

Нин Нин еще раз вздохнула:

- Почему ты не сказал мне раньше, если бы ты сказал мне...

Ее взгляд переместился на экран фильма. В конце истории сцена вернулась к началу. Под лампой накаливания мокрое полотенце накрыло лицо Му Гуа, на этот раз он перестал бороться...

- Никогда не поздно измениться, - Ши Чжун Тан рассмеялся.

Нин Нин тоже хотела рассмеяться, но не смогла.

Правда ли, что никогда не поздно?

- ...Уже поздно, - пробормотала Нин Нин, - Если бы Му Эр решила стать Лянь Лянь, она бы работала над той же целью. Она бы знала, кто я, и кто Пэй Сюань.

Сказав, Нин Нин не могла не посмотреть на вход в кинотеатр Жизни.

- ...Может быть, когда я выйду, снаружи кто-то ждет меня, - пробормотала Нин Нин.

Как она и сказала.

У входа в кинотеатр Жизни, в тихой ночи без звезд и луны

Перед входом была припаркована машина. Из-за темного неба салон машины плохо видно. Все, что можно разглядеть, это фигуру человека, сидящего на водительском сиденье и смотрящего в направлении входа.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2801456>